



АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
29.07.2025

Дело № А40-233430/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 22.07.2025
Полный текст постановления изготовлен 29.07.2025

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего-судьи Морхата П.М.,
судей Кручининой Н.А., Усачевой Е.В.
при участии в судебном заседании:
конкурсный управляющий должника ООО «Шторм» - Овсянников
Роман Михайлович лично, паспорт;
от конкурсного управляющего должника ООО «Шторм»
представитель Майорова А.В. по доверенности от 16.01.2025 сроком до
31.12.2025;
от ООО «М-65» (конкурсный кредитор) представитель Соколовская
И.С. по доверенности от 20.08.2024 сроком на три года;
от ООО «Аляска» (сторона по сделке) представитель Толстов А.Г.
по доверенности от 02.08.2024;
иные лица извещены надлежащим образом, представители не
явились,
рассмотрев в судебном заседании
кассационную жалобу конкурсного управляющего должника ООО
«Шторм» Овсянникова Романа Михайловича
на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2025 (т.
2 л.д. 51-55) и
постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от
19.05.2025 (№ 09АП-12072/2025) по делу № А40-233430/2022 (т. 2 л.д. 101-
105)

об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника Овсянникова Р.М. к ООО «АЛЯСКА» (ранее ООО «Норд Шторм» (ИНН 9721060764), о признании:

- недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений от 09.01.2019 № 01/2019, заключенный между ООО «Шторм» и ООО «АЛЯСКА» (ранее ООО «Норд Шторм» (ИНН 9721060764) (приложение 6 к заявлению);

- банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений от 09.01.2019 № 01/2019

за период с 01.04.2019 по 25.11.2019

на общую сумму 278 056 рублей 80 копеек недействительными;- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений от 09.01.2019 № 01/2019 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 278 056 рублей 80 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 121 079 рублей 99 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

- недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений от 09.01.2020 № 01/2020, заключенный между ООО «Шторм» и ООО «АЛЯСКА» (ранее ООО «Норд Шторм» (ИНН 9721060764) (приложение 7 к заявлению).

- банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений от 09.01.2020 № 01/2020

за период с 05.02.2020 по 12.03.2020

на общую сумму 56 314 рублей 80 копеек недействительными,

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений от 09.01.2020 № 01/2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 56 314 рублей 80 копеек,

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 21 934 рублей 08 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка

России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы,

- признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений от 01.07.2020 № 02/2020 заключенный между ООО «Шторм» и ООО «АЛЯСКА» (ранее ООО «Норд Шторм» (ИНН 9721060764) (приложение 8 к заявлению),

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020

за период с 24.11.2020 по 16.12.2020

на общую сумму 60 000 рублей недействительными,

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений от 01.07.2020 № 02/2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 60 000 рублей,

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 21 123 рублей 90 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы,

- признать недействительным (ничтожным) договор от 11.01.2021 № 01/2021, заключенный между ООО «Шторм» и ООО «АЛЯСКА» (ранее ООО «Норд Шторм» (ИНН 9721060764)

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору от 11.01.2021 № 01/2021

за период с 21.01.2021 по 02.02.2021

на общую сумму 78 220 рублей 80 копеек недействительными.

- применить последствия недействительности договора от 01.07.2020 № 02/2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 78 220 рублей 80 копеек,

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 27 013 рублей 58 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы,

(заявление было подано посредством электронного сервиса «Мой арбитр» 05.11.2024 в 18:32 мск (т. 1, л.д. 2-13), уточнение было подано 14.01.2025 в 18:17 мск (т.1 л.д. 39-42), принятого арбитражным судом)

по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Шторм» (ИНН 772639541),

(заявитель просит судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 14.06.2023 по делу № А40-233430/2022 ООО «ШТОРМ» (ОГРН: 1177746067960, ИНН 772639541) признано несостоятельным (банкротом). Конкурсным управляющим должника утвержден Игумнов Дмитрий Валентинович.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2024 по делу № А40-233430/2022 Игумнов Дмитрий Валентинович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в деле о банкротстве Общества с ограниченной ответственностью «ШТОРМ».

Конкурсным управляющим по делу о признании несостоятельным (банкротом) Общества с ограниченной ответственностью «ШТОРМ» утвержден Овсянников Роман Михайлович.

06.11.2024 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего Овсянникова Р.М., в котором заявитель просил суд:

- признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 на общую сумму 278 056 рублей 80 копеек недействительными;

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 278 056 рублей 80 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 121 079 рублей 99 копеек; взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы;

признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020;

признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке

помещений № 01/2020 от 09.01.2020 на общую сумму 56 314 рублей 80 копеек недействительными;

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений 01/2020 от 09.01.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 56 314 рублей 80 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 21 934 рублей 08 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы;

- признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 на общую сумму 60 000 рублей недействительными;

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 60 000 рублей;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 21 123 рублей 90 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы;

- признать недействительным (ничтожным) договор № 01/2021 от 11.01.2021;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору № 01/2021 от 11.01.2021 на общую сумму 78 220 рублей 80 копеек недействительными;

- применить последствия недействительности договора № 02/2020 от 01.07.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 78 220 рублей 80 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 27 013 рублей 58 копеек;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2025 по делу № А40-233430/2022 отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Овсянникова Р.М. к ООО «АЛЯСКА» о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности (т. 2 л.д. 51-55).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2025 (№ 09АП-12072/2025) по делу № А40-233430/2022 определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2025 по делу № А40-233430/22 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба конкурсного управляющего ООО «Шторм» - Овсянникова Р.М. - без удовлетворения (т. 2 л.д. 101-105).

Не согласившись с вынесенными арбитражными судами определением и постановлением, конкурсный управляющий должника ООО «Шторм» Овсянников Роман Михайлович обратился с кассационной жалобой, в которой просит судебные акты отменить и направить спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на нарушение арбитражными судами норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов, изложенных в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам по делу и имеющимся в деле доказательствам, утверждая, что судами не учтено, что на момент заключения оспариваемых сделок у должника имелись обязательства перед кредиторами по возмещению причиненного вреда ввозом контрафакта на значительную сумму; не дана оценка доказательствам мнимости оспариваемых сделок в совокупности с доказательствами вывода активов в аффилированное «зеркальное» должнику ООО «Аляска»; суды не рассмотрели по существу требование о признании недействительным Договора № 01 /2021 от 11.01.2021, указанный договор в материалах дела отсутствует.

Поступившие от ООО «М-65» и ООО «Аляска» отзывы на кассационную жалобу приобщены к материалам дела.

ООО «М-65» в отзыве просит удовлетворить кассационную жалобу конкурсного управляющего должника.

ООО «Аляска» в отзыве просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Поступившие от Уланова Андрея Евгеньевича возражения на кассационную жалобу приобщены к материалам обособленного спора.

Поступивший от конкурсного управляющего должника проект судебного акта (в соответствии с пунктом 9.2 Инструкции по

делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100) приобщен к материалам дела.

В судебном заседании конкурсный управляющий должника, его представитель и представитель кредитора ООО «М-65» доводы кассационной жалобы поддержали по мотивам, изложенным в ней, представитель ООО «Аляска» возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле лица своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о рассмотрении настоящей кассационной жалобы размещена на общедоступных сайтах Арбитражного суда Московского округа <http://www.fasmo.arbitr.ru> и <http://kad.arbitr.ru> в сети «Интернет».

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей лиц, участвующих в деле и явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статьи 286 АПК РФ правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, судебная коллегия Арбитражного суда Московского округа постановила.

Фактические обстоятельства и выводы арбитражных судов

Согласно заявлению, конкурсный управляющий просил арбитражный суд признать недействительной сделкой договоры, заключенные между ООО «Шторм» и ООО «Аляска», в силу закона с момента их заключения, в том числе:

Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019;

Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020;

Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020;

Договор от 11.01.2021 № 01 /2021.

По мнению конкурсного управляющего, вышеуказанные сделки являются подозрительными, мнимыми, совершенными со злоупотреблением правом, с целью причинения вреда кредиторам и

подлежат признанию недействительными в порядке п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также в порядке ст. ст. 10, 170 ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления, арбитражные суды исходили из того, что конкурсным управляющим не представлено доказательств наличия совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст. ст. 10, 170 ГК РФ.

Как следует из материалов обособленного спора, между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «Шторм» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «Шторм» (заказчик) по уборке помещений.

В качестве документов, подтверждающих оказание услуг по данному договору, сторонами подписаны акты сдачи приемки оказанных услуг за 12 месяцев на общую сумму 303 717 рублей 60 копеек.

Исходя из Акта сверки, без номера и даты ООО «Шторм» в рамках исполнения указанного договора оплачено 278 656 рублей 80 копеек, долг составляет 25 660 рублей 80 копеек.

Согласно Акту зачета взаимных требований от 31.12.2019 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2018 от 26.11.2018.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «Шторм» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «Шторм» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 05.02.2020 по 12.03.2020 совершены платежи, основанием которых был указан Договор № 01/2020 от 09.01.2020, на общую сумму 56 314 рублей 80 копеек.

Согласно представленным ООО «Аляска» документам, в рамках его исполнения были подписаны три акта сдачи-приемки услуг на общую сумму 67 716 рублей:

№ 01/2020-01 от 31.01.2020 на сумму 20 314 рублей 80 копеек;

№ 01/2020-02 от 27.03.2020 на сумму 27 086 рублей 40 копеек;

№ 01/2020-03 от 31.03.2020 на сумму 20 314 рублей 80 копеек.

Согласно Дополнительному соглашению № 1 от 27.03.2020 данный договор был расторгнут с 01.04.2020.

Исходя из Акта сверки по данному договору, без номера и даты, общая сумма обязательств ООО «Шторм» по данному договору составляет 67 716 рублей, оплачено 56 314 рублей 80 копеек, соответственно долг составляет 11 401 рублей 20 копеек.

Согласно Акту зачета взаимных требований от 31.03.2020 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2018 от 26.11.2018.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «Шторм» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «Шторм» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 16.12.2020 по 25.11.2022 совершены нижеследующие платежи, основанием которых был указан Договор № 02/2020 от 01.07.2020, на общую сумму 60 000 рублей.

Исходя из Акта сверки, без номера и даты, за 3 квартал 2020 общая сумма обязательств по данному договору составляет 154 380 рублей 40 копеек, которые не были оплачены ООО «Шторм». Согласно Акту зачета взаимных требований от 30.09.2020 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2020 от 03.06.2020.

В последующем, по данному договору сторонами подписаны акты сдачи-приемки оказанных услуг за октябрь, ноябрь, декабрь 2020 года на сумму 191 793 рублей.

Согласно выписке в период с октября по декабрь ООО «Шторм» оплачено 60 000 рублей. Информация о требованиях ООО «Аляска» по взысканию задолженности в размере 131 793 рублей 20 копеек у конкурсного управляющего отсутствует.

Помимо перечисленного, ООО «Аляска» представлена товарная накладная № 76 от 03.03.2021 в рамках исполнения Договора № 01/2021 от 11.01.2021.

Согласно представленной товарной накладной № 76 от 03.03.2021 ООО «Аляска» был поставлен ООО «Шторм» товар - очки в количестве 706 шт. по цене 750 рублей на общую сумму 529 500 рублей (без НДС).

Исходя из бухгалтерской справки № 38 от 16.11.2021, был произведен зачет данного долга (Акт от 16.11.2021) по Договору займа № 6/3 от 26.10.2021.

Между тем, согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 21.01.2021 по 02.02.2021 совершены нижеследующие платежи, основанием которых был указан Договор № 01/2021 от 2021 года на общую сумму 78 220 рублей 80 копеек.

Конкурсный управляющий указывал, что о фиктивности сделки свидетельствует несогласованность между представленными документами и фактическими обстоятельствами.

Так, согласно бухгалтерской справке задолженность ООО «Шторм» по оплате товара на сумму 529 500 рублей была полностью зачтена в счет обязательств ООО «Аляска» перед ООО «Шторм», тогда как исходя из

Выписки по расчетному счету, в счет исполнения данного договора была перечислена сумма в размере 78 220 рублей 80 копеек.

Заявляя доводы о фиктивности договоров по оказанию услуг по уборке помещений должника, конкурсный управляющий ссылается на хаотичный порядок перечислений, отсутствие работников у ответчика.

Как указывал конкурсный управляющий, должник и ООО «Аляска» посредством последовательно заключенных мнимых сделок преследовали единую экономическую цель, фактически оформляли одну экономическую операцию (вывод активов) несколькими договорами.

Как указал управляющий, согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» должник перечислил в пользу ООО «Аляска» на основании оспариваемых сделок денежные средства:

- по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 (за период с 01.04.2019 по 25.11.2019) в общей сумме 170 518 рублей 40 копеек.

При расчете заданного статьей 61.2 ФЗ О банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2018 года, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки и платежей. Размер активов баланса на 31.12.2018 составляет 44 628 000 рублей, соответственно размер суммы оспариваемой сделки и платежей, совершенной в 2019 году, составляет 0,38% по отношению к сумме активов на означенную дату;

- по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020 (за период с 05.02.2020 по 12.03.2020) в общей сумме 56 314 рублей 80 копеек.

При расчете заданного статьей 61.2 ФЗ О банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2019 года, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки и платежей. Размер активов баланса на 31.12.2019 составляет 63 186 000 рублей, соответственно размер суммы оспариваемой сделки и платежей, совершенных в 2020 году, составляет 0,08% по отношению к сумме активов на означенную дату;

- по договору на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 (за период с 24.11.2020 по 16.12.2020) в общей сумме 60 000 рублей.

При расчете заданного статьей 61.2 ФЗ О банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2019, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки и платежей. Размер активов баланса на 31.12.2019 составляет 63 186 000 рублей, соответственно размер суммы оспариваемой сделки и платежей, совершенных в 2020 - 2021 году, составляет 0,09% по отношению к сумме активов на означенную дату;

- по договору № 01/2021 от 11.01.2021 (за период с 21.01.2021 по 02.02.2021) в общей сумме 78 220 рублей 80 копеек.

При расчете заданного статьей 61.2 Закона о банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2020, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделок.

Размер активов баланса на 31.12.2020 составлял 77 060 000 рублей, соответственно размер суммы оспариваемых сделок и платежей, совершенных в 2021 году, составляет 0,10% по отношению к сумме активов на означенную дату.

Таким образом, доля ООО «Аляска» не превышала двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

Более того, такая доля не превышала и 1% балансовой стоимости активов должника.

При этом, в данном случае сама по себе аффилированность сторон сделки не создает презумпцию недобросовестности ответчика и должника с противоправной целью.

Конкурсный управляющий, заявляя о том, что права кредитора ООО «Развитие» были нарушены, фактически указал, что требования кредитора уже существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия, либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем. Однако указанное заявление не подтверждается доказательствами и, более того, опровергается судебными актами.

В частности, требование кредитора ООО «Развитие» (кредитор ООО «М-65» правопреемник) не могло носить характер предположительного (вероятностного) или возникшего ко дню совершения оспариваемых операций и сделок.

Арбитражными судами в деле № А43-53/2022 отказано в удовлетворении исковых требований Уланова А.Е., в том числе по основанию, что право требования к ООО «Шторм» не подлежало учету на балансе ООО «Развитие», так как являлось условным активом.

Арбитражными судами прямо квалифицировано требование ООО «Развитие» к ООО «Шторм» о выплате 56 261 842 рублей 62 копеек компенсации и 200 000 рублей государственной пошлины, как условный актив. Его условность означает, что обязательство ООО «Шторм» могло учитываться на балансе ООО «Развитие» не ранее 17.02.2022, после вступления в законную силу решения суда по делу № А40-96698/2021.

Поскольку требование ООО «Развитие» к ООО «Шторм» носило условный характер и обладало 0 (нулевой) балансовой стоимостью, не было подтверждено документально, в том числе судебным актом, зависело от наступления (не наступления) одного или нескольких будущих

неопределенных событий, не контролируемых организацией кредитором, то оно не могло считаться возникшим до 17.02.2022.

Именно с этой даты, а не с иной другой, следует считать ООО «Развитие», а впоследствии его правопреемника ООО «М-65», кредитором ООО «Шторм».

Кроме того, учет прав и обязательств определяются едиными нормативно-правовыми актами, а следовательно, если права кредитора не могли учитываться до момента вступления в законную силу судебного акта 17.02.2022, то и обязательства перед ним со стороны должника не могли быть учтены ранее 17.02.2022.

Учитывая вышеизложенное, оспариваемые сделки и платежи не могут нарушать прав ООО «Развитие» и ООО «М-65», поскольку платежи осуществлены должником за период с 01.04.2019 по 25.11.2021, оспариваемые сделки заключены еще раньше этих дат, а право требования ООО «Развитие» приобрело формализацию лишь после вступления судебного акта в силу 17.02.2022. Соответственно, намерения причинить вред у должника возникнуть не могло.

Несогласие конкурсного управляющего с выводами арбитражного суда изложенными во вступивших в законную силу судебных актах по делу № А43-53/2022 не является основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Права кредитора ИФНС России № 21 по городу Москве также не были нарушены оспариваемыми сделками и платежами, поскольку в 2019-2021 кредитор ИФНС России № 21 по городу Москве не имел прав (требований) к должнику, а должник не имел неисполненных обязательств.

Как следует из определения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-233430/22 от 06.04.2023, требования ИФНС России № 21 по городу Москве включены во вторую и третью очередь реестра требований кредиторов Должника. Во вторую очередь включена сумма требований в размере 68 199 рублей 51 копейка - основной долг. В третью очередь включена сумма требований 3 240 123 рублей 56 копеек - основной долг, 482 635 рублей 42 копейки - пени.

Признавая требования уполномоченного органа обоснованными, суд указал, что в адрес должника были направлены требования об уплате налога: № 24231 от 20.04.2022, № 30158 от 11.05.2022. Однако оплаты задолженности в установленный срок не последовало.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2023 по делу № А40-233430/2022 сторонами не обжаловалось.

Далее, вынесены решения о взыскании налога, сбора, а также пени за счет денежных средств налогоплательщика - организации на счетах в банках от 25.05.2022 № 13911, от 15.06.2022 № 16196, направлены инкассовые поручения. Далее, вынесено решения о взыскании налога,

сбора, а также пени за счет имущества налогоплательщика-организации № 7139 от 03.07.2022.

С учетом обстоятельств, установленных при рассмотрении требования ИФНС России № 21 по г. Москве о включении в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что на момент совершения и исполнения оспариваемых сделок в 2019-2021 должник ООО «Шторм» не имел неисполненных обязательств перед данным кредитором. Обязательства перед ИФНС России № 21 по г. Москве возникли только в 2022.

Иная интерпретация конкурсным управляющим момента наступления обязательств ООО «Шторм» перед ИФНС России № 21 по г. Москве направлена на переоценку выводов вступившего в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2023 по делу № А40-233430/2022.

Ссылка конкурсного управляющего на налоговую декларацию ООО «Шторм» от 30.03.2022 № 1440953685 не может быть принята апелляционной коллегией, поскольку не предоставлялась в материалы дела в рамках рассмотрения спора в суде первой инстанции.

Между тем арбитражными судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что в силу различных и зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен стремиться к балансу этих интересов, принимая во внимание их характер, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства, призванного создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех кредиторов при наименьших отрицательных последствиях для должника (постановления от 19.12.2005 № 12-П, от 18.11.2019 № 36-П, от 03.02.2022 № 5-П, от 31.05.2023 № 28-П и др.).

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую сторону для должника отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2024 № 305-ЭС17-21643(3) по делу № А40-120633/2014 сформулирована правовая позиция, что необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. Из диспозиции названной нормы следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671(2) по делу № А40-54535/2017, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2022 по делу №

306-ЭС21-4742 по делу № А12-42/2019). В ситуации, когда трудовые отношения сторон предполагают возможность материального поощрения работника, допустимо исходить из того, что для целей банкротства встречное предоставление работника может заключаться не только в предусмотренной условиями договора оплате, но и во вкладе в деятельность предприятия, которую вносит работник исходя из той трудовой функции, которую он выполнял в период до и после совершения сделки по условиям трудового договора.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 указывается о кратном расхождении цены оспариваемой сделки как о критерии, свидетельствующем о неравноценном встречном исполнении.

Из абзаца 3 пункта 93 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что если полученное одним лицом по сделке предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу другого, то это свидетельствует о наличии явного ущерба для первого и о совершении представителем юридического лица сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях.

Согласно абзацу 7 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Разъяснения по вопросам судебной практики, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (ст. 3 ФКЗ от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»).

В обоих случаях применен критерий кратности, явный и очевидный для любого участника рынка.

Следует заметить, что закон установил достаточно жесткие последствия сделки, признанной недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: содействие достижению противоправной цели влечет не только возврат покупателем приобретенного им имущества в

конкурсную массу должника, но и субординирует требования такого кредитора (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве). В реальных условиях банкротства, когда нередко не погашаются даже требования кредиторов третьей очереди, такие меры по своей экономической сути приближены к конфискационным. В связи с этим осведомленность контрагента должника о противоправных целях последнего должна быть установлена судом с высокой степенью вероятности.

Применение кратного критерия осведомленности значительно повышает такую вероятность, поскольку необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника хозяйственного оборота. К тому же кратный критерий нивелирует погрешности, имеющиеся у всякой оценочной методики.

Иной подход подвергает участников хозяйственного оборота неоправданным рискам полной потери денежных средств, затраченных на покупку.

В соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Как указано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 № 307-ЭС19-18598(3) по делу № А56-94386/2018 арбитражные суды не должны ограничиваться анализом одной сделки из цепочки, а оценивать все

взаимосвязанные сделки в совокупности, даже если одна сделка из цепочки была ранее предметом рассмотрения суда на предмет ее действительности и сами сделки по своему предмету различаются.

Арбитражными судами не исследованы следующие обстоятельства дела.

Исходя из положений статьи 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», а также согласно позиции изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080(2,3) по делу № А40-47389/2017, дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник, в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

Как указывает заявитель кассационной жалобы, решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу А40-96608/2021 установлено, что впервые ООО «Развитие» (первоначальному кредитору) был причинен вред (ст. 1515 ГК РФ) Должником 09.09.2017 г.

Указанный довод не был исследован и оценен арбитражными судами.

Заслуживает внимания и довод конкурсного управляющего Должника о том, что не обоснованы ссылки на судебный акт по делу А43-53/2022, которым определен непосредственно порядок бухгалтерского учета права требования первоначального кредитора (ООО «Развитие») к ООО «Шторм» о взыскании компенсации за контрафакт до вступления решения суда по делу А40-96608/2021 в законную силу.

Порядок бухгалтерского учета требований кредитора в его бухгалтерском балансе не меняет и не отменяет дату возникновения обязательств Должника в момент самого правонарушения, которая определяется исходя из статьи 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации и разъяснений, пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», позиции Верховного Суда Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080(2,3) по делу № А40-47389/2017 (Определением Верховного Суда РФ от 06.12.2021 № 375-ПЭК21 по делу «А40-47389/2017 отказано в передаче надзорной жалобы

для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации).

Конкурсный управляющий ссылаясь на то, что Должником совершены действия, которые повлекли обязательства по возмещению вреда перед первоначальным кредитором ООО «Развитие», задолго до совершения оспариваемых сделок, о чем Должник доподлинно знал. При этом осведомленность Должника установлена Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу А40-96608/2021. Поскольку наличие цели причинения вреда кредиторам судами должным образом не устанавливалось, вывод об отсутствии осведомленности Ответчика также не может быть признан обоснованным.

Таким образом, по мнению конкурсного управляющего должника, с 09.09.2017 и далее, в том числе в период совершения оспариваемых сделок с 2019 по 2021 гг., у ООО «Шторм» числился кредитор в лице ООО «Развитие».

По смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указанные обстоятельства подтверждают факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемых сделок.

Поскольку на момент заключения спорных договоров у Должника имелась неисполненная кредиторская задолженность перед ООО «Развитие», включенная впоследствии в реестр требований кредиторов, то у ООО «Шторм» уже числились признаки неплатежеспособности, что соответствует правовой позиции, сформулированной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013.

Арбитражными судами не учтена позиция в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013, согласно которой не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности.

Указанные доводы конкурсного управляющего Должника не получили надлежащей оценки со стороны арбитражных судов.

Относительно довода, что права кредитора ИФНС России № 21 по г. Москве были нарушены оспариваемыми сделками и платежами, арбитражными судами не учтено следующее.

Согласно выводам арбитражных судов, обязанность по оплате налога, возникла у Должника с даты направления требования налоговым органом об уплате обязательных платежей.

Между тем арбитражными судами не учтено следующее.

Согласно п. 3 ст. 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщики, выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, по итогам каждого отчетного периода исчисляют сумму авансового платежа по налогу исходя из налоговой ставки и фактически полученных доходов, рассчитанных нарастающим итогом с начала налогового периода до окончания соответственно первого квартала, полугодия, девяти месяцев с учетом ранее исчисленных сумм авансовых платежей по налогу.

Авансовые платежи по налогу уплачиваются не позднее 25-го числа первого месяца, следующего за истекшим (п. 7 ст. 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации (ред. до 14.07.2022)).

В силу абз. 1 и 6 пункта 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016)», при разрешении вопроса о квалификации задолженности по обязательным платежам в качестве текущей либо реестровой следует исходить из момента окончания налогового (отчетного) периода, по результатам которого образовался долг.

Таким образом, моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода, а не день представления налоговой декларации или день окончания срока уплаты налога, что соответствует правовой позиции в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2017 по делу №307-ЭС16-3765(4,5) по делу № А66-4283/2014.

Следовательно, арбитражными судами неверно установлена дата возникновения обязанности по уплате налога, на основании которой в последующем были направлены требования об уплате обязательных платежей, на которое суды необоснованно сослались как на дату возникновения задолженности.

Судебная коллегия также отмечает довод конкурсного управляющего Должника о факте отсутствия в материалах обособленного

спора оспариваемого Договора от 11.01.2021 № 01/2021, который арбитражные суды рассмотрели в нарушение норм процессуального права.

В материалах дела отсутствует оспариваемый Договор от 11.01.2021 № 01/2021, следовательно, отношения по оспариваемому договору документально не подтверждены, установленные арбитражными судами обстоятельства не соответствуют материалам дела.

Выводы арбитражного суда первой инстанции о том, что ООО «Аляска» представлена товарная накладная № 76 от 03.03.2021 в рамках исполнения Договора № 01/2021 от 11.01.2021 и противоречащие ему выводы арбитражного суда апелляционной инстанции о том, что указанная накладная не имеет отношения к исполнению оспариваемого Договора № 01/2021 от 11.01.2021, а по данному договору ООО «Аляска» было произведено 12 уборок помещений в течении месяца (количество уборок обусловлено прекращением договора аренды склада и необходимостью возврата помещений арендодателю в надлежащем состоянии), стоимость оказанных услуг составила 78 220 рублей 80 копеек, была принята по акту сдачи-приемки оказанных услуг от 29.01.2021 и оплачена ООО «Шторм» - не основаны на материалах дела, поскольку в материалах дела отсутствуют Договор от 11.01.2021 № 01/2021 и иные документы, подтверждающие, встречное исполнение по нему Ответчиком, но которое ссылались арбитражные суды.

Свои требования о признании недействительным Договора от 11.01.2021 № 01/2021 конкурсный управляющий основывал на платежах по банковской выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» на общую сумму 78 220 рублей 80 копеек, совершенных Должником в пользу ООО «Аляска», основанием которых был указан Договор № 01/2021 от 11.01.2021. Сам оспариваемый Договор от 11.01.2021 № 01/2021 у конкурсного управляющего отсутствовал, в материалы дела представлен не был.

В материалы обособленного спора ООО «Аляска» оспариваемый Договор от 11.01.2021 № 01/2021 также не представлен.

Таким образом, без установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, на основании исследования и оценки доказательств, вышеназванные выводы арбитражных судов не соответствуют фактическим обстоятельствам спора, а также противоречат друг другу.

Согласно пункту 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Все эти обстоятельства не исследованы арбитражными судами, поэтому вывод арбитражных судов об отсутствии вреда кредиторам является преждевременным.

Исполнение судом возложенной на него обязанности по правильному установлению фактических обстоятельств дела на основе всестороннего и полного исследования доказательств (статья 9 АПК Российской Федерации) обеспечивается нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о доказывании и доказательствах.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 36, 37, 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», исходя из принципа состязательности сторон, по общему правилу обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле. При принятии искового заявления к производству суд указывает на распределение бремени доказывания по заявленному истцом требованию (часть 1 статьи 9, части 1 и 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд, установив, что представленных доказательств недостаточно для рассмотрения дела по существу, вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства (пункт 36 названного постановления).

В случае непредставления стороной доказательств, необходимых для правильного рассмотрения спора, в том числе если предложение об их представлении было указано в определении суда, арбитражный суд рассматривает дело по имеющимся в материалах дела доказательствам с учетом установленного частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации распределения бремени доказывания (часть 1 статьи 165 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд истребует доказательства, в частности, в случае обоснования лицом, участвующим в деле, отсутствия возможности получения самостоятельного получения доказательств от лица, у которого оно находится, указания на то, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, а также указания причин, препятствующих получению доказательств, и места его нахождения (пункт 38 постановления).

Бремя доказывания стороной своих требований и возражений должно быть потенциально реализуемым, исходя из объективно существующих возможностей в собирании тех или иных доказательств с учетом характера правоотношения и положения в нем соответствующего

субъекта, а также добросовестной реализации процессуальных прав. Недопустимо возлагать на сторону обязанность доказывания определенных обстоятельств в ситуации невозможности получения ею доказательств по причине нахождения их у другой стороны спора, недобросовестно их не раскрывающей.

С учетом вышеизложенного арбитражный суд кассационной инстанции считает, что выводы арбитражных судов преждевременны, сделаны при неправильном применении норм материального права, без установления всех фактических обстоятельств дела и оценки всех доводов и доказательств, представленных сторонами.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Активность сторон предполагает введение предусмотренных законом последствий несовершения ими определенных действий, прежде всего - это проигрыш в деле, поэтому если сторона не выполнила обязанность по доказыванию в арбитражном суде первой инстанции, то она проигрывает дело.

Невыполнение сторонами бремени доказывания не должно приводить к отмене судебного акта, если арбитражный суд предпринял все возможные усилия со своей стороны. В противном случае это открывает возможность для сокрытия сторонами доказательств в первой инстанции, для предъявления их в апелляционной или кассационной инстанциях, что неизбежно искусственно затягивает разрешение правового конфликта.

Статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующая пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции, помимо прочего, допускает проверку им правильности применения арбитражными судами первой и апелляционной инстанций норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта (часть 1), а также проверку им соответствия выводов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (часть 3). Статья 287 данного Кодекса, определяя полномочия арбитражного суда кассационной инстанции, в частности, позволяет ему отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам (пункт 3 части 1).

При новом рассмотрении обособленного спора арбитражному суду необходимо:

- определить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора;
- истребовать у сторон экземпляр оспариваемого договора от 11.01.2021 № 01/2021, исследовать договор;
- правильно распределить бремя доказывания;
- определить наличие или отсутствие кредиторов на дату заключения договоров и совершения платежей по ним;
- установить добросовестность поведения сторон при заключении и исполнении договоров;

с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, оценки собранных по делу доказательств, установить все имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, после чего принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2025 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2025 (№ 09АП-12072/2025) по делу № А40-233430/2022 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Морхат П.М.

Судьи:

Кручинина Н.А.

Усачева Е.В.